

Снежана Александрова

*В нашем небе
рождаются
звезды*

Снежа Александрова

В нашем небе рождаются звезды

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22058795

ISBN 9785448340901

Аннотация

Наташа, одинокая девушка, уставшая от работы и привычного окружения, решает в одиночку отправиться в отпуск. Приехав в курортный город, она знакомится с Сашей, молодым программистом, работающим в компании отца. Они сближаются, постепенно открывая свои сердца, с головой погружаясь в волнительные отношения. Но, как известно, от прошлого не скрыться, и оно настигает их, все ломая и разрушая на своем пути. Смогут ли герои преодолеть сложности, которые преподнесла им жизнь, сохранив при этом любовь?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	25
Конец ознакомительного фрагмента.	67

В нашем небе рождаются звезды

Снежа Александрова

© Снежа Александрова, 2018

ISBN 978-5-4483-4090-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Наташа

– Девушка, да проснитесь вы уже! – возмущается мужчина, тряся меня за плечо.

Я с трудом открываю глаза, очень недовольная тем, что кто-то нарушил мой сон. Сфокусировав взгляд, замечаю, что надо мной, оперев руки в бока, стоит грузный мужчина.

– Ну наконец-то! Не думал, что девушки способны так крепко спать. Конечная, пора выходить! – грубо восклицает он, после чего машет перед моим лицом рукой, видимо, все еще сомневаясь, что я его поняла.

Я киваю, чтобы он, наконец, отвязался от меня, и, взяв спортивную сумку, встаю. Боже, кажется, мои ноги и шея сейчас сломаются, так они затекли. Когда я полностью осматриваюсь, то осознаю, что уже совсем темно. Черт! Я проехала свою остановку! Подхожу к кондуктору, тому самому грузному мужчине.

– Простите, вы не поедете в обратную сторону?

– Нет, конечно, это последний маршрут на сегодня! – рявкает он.

– Спасибо! – говорю я намеренно громко, выходя из автобуса.

Не самое хорошее начало отпуска. Я посмотрела на табличку на автобусе и убедилась, что нахожусь в промышлен-

ном районе Сочи, куда я приехала сегодня утром отдохнуть. Открываю карту в телефоне, которая, к счастью, загрузилась сразу, и проверяю, сколько остановок нужно пройти до отеля. Примерно восемь. Да, ехать самостоятельно на экскурсию, всего после двух часов сна за двое суток, было не лучшей моей идеей. Но не хотелось терять времени зря. Я могла поехать на экскурсию с гидом, но мне очень не нравится ходить с группой людей и делать что-то вместе с другими. Контроля хватает и на работе, поэтому здесь я хотела почувствовать свободу. И как можно скорее.

Восемь остановок – не так уж и много, можно пройти по дороге, вдоль трассы, она довольно хорошо освещена. По времени займет минут сорок. Дольше выйдет дожидаться такси, тем более что для его заказа придется отыскать ближайший ко мне дом и ждать там какое-то время, что не совсем безопасно, так как дворы в основном скудно освещены. Первые две остановки я прохожу спокойно и без прецедентов. Хотя ноги не хотят слушаться, а мозг просит еще хотя бы пару часиков сна, я уверенно иду вперед, стараясь не привлекать внимания. Мне не нужны неприятности. Лямка дорожной сумки больно впивается в плечо, но в руке нести еще неудобнее. Делаю себе мысленную пометку: купить завтра новую сумку. К счастью для меня, людей в этот час встречается не очень много, хотелось бы, чтобы они вообще отсутствовали, пока я иду в отель. А еще больше я хочу иметь такую способность, как телепортация. Да, определенно, пожа-

луй. На самом деле, этой относительной тишине я бы предпочла дневную суматоху, в ней меньше шансов привлечь внимание сомнительных личностей.

Прилетела сегодня утром. Совершенно одна. Самолет приземлился в 6.00, поэтому поехала на экскурсию сразу после заселения. К счастью, номер мне дали сразу. Да, пришлось хорошенько переплатить в отеле, чтобы мне дали номер без подселения. Не очень бы хотелось проживать, делить шкаф, уборную и спальню с кем-то чужим в течение трех недель. Я могла бы пригласить кого-то из знакомых из своего города провести это время со мной, но у большинства сейчас работа, а с частью знакомых я и сама бы не пожелала провести отпуск. Только жалеть потом о плохо проведенном времени и испорченном отпуске.

Планируя поездку сюда, я, в первую очередь, хотела отдохнуть от всех этих людей с моей работы. Не только от коллег, но и от посетителей офиса, которых я вижу каждый рабочий день. Моя работа заключается в том, чтобы помогать им. Все бы ничего, но я устала от них. Они как зомби, только хуже. Не успеешь утром повесить табличку «Открыто» на дверь, как они начинают заходить, ворчать, кричать, вздыхать и издавать другие неприятные звуки, пробираясь в мою сторону или в сторону коллеги. Ну ей-Богу, зомби. Особенно мне не нравятся личности, которые любят изображать кого-то. На самом деле, кого угодно. Какой-нибудь мужчина может прийти и говорить голосом своей со-

седки-бабули, которую якобы обманули, или жаловаться, как маленький ребенок, или давить на жалость, будто я могу как-то повлиять на тарифы банка или систему в общем. Я не говорю обо всех, но большинство тех, с кем мне приходится работать, любят демонстрировать свои маски. Иногда я замечаю, как в офис входит человек, весь такой серьезный, собранный, но при виде меня или другого специалиста выражение его лица резко меняется. Оно может превратиться в напыщенное, сердитое или наивное, смотря как ему будет выгоднее. Тут тысячи вариантов. Но самое противное – это напускные улыбки. Буквально на днях произошел такой случай. Приходит женщина, очень вежливая и учтивая, только видно, что улыбка искусственная, голос дрожит от сдерживаемого раздражения, едва глаз не подергивается. Настроение таких людей мгновенно передается всем, кто присутствует в офисе, поэтому стараешься изо всех сил, чтобы не началась цепная реакция. Я понимаю, что мало кому хочется тратить свое время, стоять в очередях, ждать, когда их обслужат. Конечно, за исключением тех, кто приходит специально, чтобы выместить свою злость на сотрудниках, даже не имея при этом никаких отношений с самим банком. И все это происходит довольно часто. Смотришь весь день на этот театр масок и иной раз думаешь, не написать ли заявление на увольнение. Но нет, тут стаж, социальные бонусы, льготы и прочие отговорки.

Когда смотришь на этих людей от лица сотрудника, то

несколько иначе к ним относишься. Это может быть отвращение, сочувствие, уважение. Некоторых откровенно боюсь. Вообще, все, что касается людей, – такое спорное... К одному человеку можно за несколько минут общения испытать ненависть, презрение, отвращение или симпатию, доверие, желание помочь. Человеческий фактор, что уж говорить. И каким бы ни было мое отношение к клиентам, на работе я веду себя исключительно корректно и компетентно. К этому привыкаешь – прятать все свои эмоции и цеплять на лицо ту самую улыбку.

Я чувствую сильную жажду и, проверив содержимое сумки, разочарованно вздыхаю. Вода закончилась. Увидев впереди небольшой киоск на остановке, спешу туда.

Захожу в киоск – и сразу жалею о своем решении. Тут стоит кучка подвыпивших мужчин, которые обращают свое внимание на меня, как только я появляюсь на пороге. Я осторожно прохожу мимо них к прилавку и прошу бутылку негазированной воды. Продавец подает ее и сдачу, которую я сразу убираю в сумку. Собираюсь пройти мимо мужчин, но один, с землистым цветом лица и двойным подбородком, загораживает мне дорогу. От него разит выпитым пивом и сигаретами.

– Какие люди. Смотрите, какая красotka, – поет он довольным голосом, обращаясь к своим приятелям, и раскидывает руки в сторону. – Не хочешь выпить с нами? Повеселиться? Могу угостить сигареткой.

Я складываю руки на груди и пытаюсь обойти его, но он не сдвигается с места, ухмыляясь, а рядом с ним уже встал второй мужчина, худой, невысокий и рыжий, с противными веснушками на все лицо. Вдвоем они загораживают мне выход. Я оборачиваюсь, но позади меня уже стоит мужчина с бутылкой пива в руке и насмешливым выражением лица. Ну да, конечно, очень смешно.

– Ответь на вопрос. Не будь такой грубой, – говорит тот, что стоит позади меня, и делает еще шаг ко мне, отчего моя сумка прижимается плотнее к спине.

Не могу произнести ни слова. Сердце колотится где-то в области горла. Страх сковал не только мое тело, но, кажется, и язык. Бросаю обеспокоенный взгляд на продавца, который сразу отводит глаза и скрывается в подсобке. Мое лицо покрылось потом, сердце готово выпрыгнуть прямо сквозь грудную клетку, дыхание становится затрудненным. Страх сдавливает мою грудь, и я начинаю задыхаться. Ну же, только не сейчас, пожалуйста. Мне просто хочется уйти отсюда. Не могу переживать такие ситуации, не могу, когда меня окружают или не дают пройти. Я должна позвать на помощь, иначе я упаду в обморок. Но своим помутившимся от страха сознанием я понимаю, что мне некого звать. Продавец предельно ясно дал понять, что не желает в этом участвовать. Я попыталась вспомнить, учили ли меня самообороне в школе, но нет, ничего такого не было. На ум пришли только противогазы и как действовать при пожаре.

– Милая, вот ты где. Я же просил подождать меня в машине. Пойдем, – услышала я мягкий мужской голос.

Я сразу подняла голову. Высокий молодой мужчина стоит у входа, позади двоих, что преградили мне дорогу, и смотрит прямо на меня.

– Какие-то проблемы? – спрашивает он уже грубо, обращаясь к окружившим меня мужикам и бросая на них холодный и полный презрения взгляд.

– Нет, друг, мы просто общались, – отвечает «особо мерзкий», поднимая руки в знак примирения. Они оба расходятся в стороны, пропуская меня вперед.

Стою на месте, не до конца понимая, что происходит. Видя мое замешательство, этот молодой мужчина берет меня под руку и выводит из злосчастного киоска. Оказавшись на свежем воздухе, я отхожу от него на пару шагов, протягиваю ему воду, которую он берет, и опираюсь руками о свои колени. «Успокойся, дыши, это всего лишь глупый случай, один на миллион, давай, дыши», – успокаиваю я себя. Такое ощущение, что только что пробежала кросс. Я пытаюсь восстановить дыхание, делая глубокие вдохи и осторожно выдыхая. Сердце еще достаточно сильно стучит, но не с той бешеной скоростью, как была пару минут назад, и теперь возвращается в привычный ритм. Ненавижу чувство страха. Ненавижу панику. Привлекательный мужчина стоит рядом и терпеливо ожидает, не говоря ни слова, за что я ему благодарна. Пока я не готова к вопросам.

Внезапно в памяти возникло воспоминание, как в седьмом классе, на уроке физкультуры, меня окружили несколько одноклассников, дразня тем, что на тот момент я была самой высокой в классе. Я чувствовала себя тогда Гулливером в стране лилипутов, так они это преподносили. Мальчишки образовали кольцо и не давали пройти, глумясь и показывая пальцами. Такая глупость, но тогда это было ужасно обидно и даже страшно. Это случилось перед последним уроком, на который я в итоге не пришла, потому что полчаса провела в комнате для девочек, пытаюсь успокоиться. На следующий день, когда тетя узнала, что я пропустила урок, мне сильно от нее досталось.

Когда спустя год все вернулись в школу после летних каникул, я уже не так выделялась среди одноклассников. Мальчишки меня переросли, но среди девочек я оставалась самой высокой. Хотя к концу школы мой рост так же привлекал внимание, но отнюдь не негативное.

– Возьми, – говорит незнакомец, протянув мою бутылку с водой, и я отмечаю, что на пальце нет обручального кольца. Нехорошая привычка. Работая с людьми, начинаешь замечать разные детали, на которые обычно не обращают внимания. Выпрямившись, вижу, что он внимательно рассматривает меня.

– О, спасибо, – хриплю я, откручиваю крышку и делаю несколько глотков.

– Здорово же они тебя напугали. Тебе лучше?

– Значительно. Если бы не ты, я бы прямо там упала, – произношу с благодарностью, готовясь к расспросам.

– Что ты делала здесь ночью, да еще одна? – спрашивает он недоуменно и устремляет взгляд на меня, ожидая ответа. Его голос звучит раздраженно.

Началось. Это не его дело, но он помог мне, поэтому я обязана, по крайней мере, ответить. Да и вероятность навлечь еще большие неприятности заставляет напрячься. Напоминаю себе, что раздражительность с его стороны – это нормальная, адекватная реакция на сложившуюся ситуацию. Все-таки этот молодой человек мог попасть в переделку из-за меня.

– Я возвращалась с экскурсии, которую себе устроила, и уснула в автобусе. В итоге доехала до конечной остановки. И это был последний автобус, – вздыхаю я. – Поэтому и пошла пешком. А в киоск зашла за водой. Жажда губит, – говорю, издавая сдавленный смешок.

Незнакомец только качает головой, но от моих глаз не укрывается еле заметная улыбка, коснувшаяся его красивых губ. Я же вновь опускаю взгляд на свои разноцветные кеды, находя их прямо сейчас крайне интересными.

– Я могу подвезти тебя, – его голос смягчился, и я поднимаю глаза. – Мне не сложно, я на машине, – он кивает в сторону единственной припаркованной здесь машины. Черного внедорожника. Машина соответствует своему владельцу: выглядит так же статно, модно и красиво.

– Что ж, ладно, да, будет круто, – я пытаюсь улыбнуться.

Он обходит свой автомобиль, снимает его с сигнализации и залезает вовнутрь, пока я фотографирую номера на свой телефон. Я выключила его днем, потому что батарея была на исходе, и вот теперь включила. Я все еще немного сомневаюсь, но все же это лучшее решение сейчас. Когда я залезаю в салон, незнакомец спрашивает:

– Ты сфотографировала номера, да?

– Эммм... ну да. Прости, но я должна была... – я хочу сказать «подстраховаться, обезопасить себя», но замолкаю, видя его мягкую улыбку.

– Ты все правильно сделала, – отвечает он, все еще улыбаясь. – Скажешь адрес?

– Секундочку, – говорю я, его улыбка придала мне уверенности, и я фотографирую его тоже. На всякий случай.

Он смеется. Меня смутила его реакция, и я чувствую, что мои щеки горят. Продиктовав адрес, пристегнула ремень безопасности, но мы продолжаем сидеть в тишине. Не понимаю, что за ерунда со мной творится, обычно я не лезу за словом в карман, а сейчас сижу и стесняюсь. Может, это потому, что мы находимся на его территории. Тогда это все объясняет.

– Я Саша, – представляется теперь уже «не незнакомец». Он смотрит на меня, все еще улыбаясь. – А ты? Могу я узнать твое имя?

– Ох, конечно. Наташа. Меня зовут Наташа, – лепечу я.

Он кивает, после чего плавно выезжает на дорогу, и я приоткрываю окно, вдыхая ночной воздух, наслаждаясь уютной теплотой. Я укусила себя за внутреннюю сторону щеки, ругая за свой почти детский лепет. Он включает радио, на котором крутят старый добрый рок, и я окончательно расслабляюсь. Вот это я понимаю, музыка моей жизни. Большая сумка все еще находится на моих коленях, мешая удобно сесть. Аккуратно убираю ее на заднее сидение и удобно устраиваюсь на своем, постукивая пальцами правой руки по своему оголенному колену. Это не укрылось от глаз Саши.

– Нравится то, что ты слышишь? – с улыбкой в голосе спрашивает он.

– Да. Мне нравится эта группа, – не удержавшись, на припеве начинаю тихо подпевать, подтверждая свои слова. Очень тихо, чтобы не ломать психику моему спутнику и не портить впечатление от музыки.

– Ого, ну, мне тоже нравится, – говорит он и отбивает ритм пальцами, легонько ударяя ими по рулю.

– Мне нравится еще современная классика. Не обработка, а именно современные композиторы, но, естественно, не все. А вообще, я многое слушаю. Что-то выбираю из старого, что-то из современного репертуара. Самые разные направления. Саша качает головой и смеется.

– Это довольно интересно. Я не удивлюсь, если ты скажешь, что еще и кантри, и инди есть в твоем списке аудиозаписей. Или нет?

– О, я знаю, – прячу лицо в ладонях, – ты можешь смело говорить, что у меня нет вкуса. Ведь так говорят о меломанах? Да, мне нравятся разные направления, и есть свои предпочтения в каждом. Ладно, забудь!

– Как скажешь, – пожимает он плечами. – И я не могу утверждать, что у тебя нет вкуса. Я ведь не эксперт, да и не знаю всех твоих предпочтений.

Меня устраивает его ответ. Это так странно – находиться в машине с незнакомым человеком, но чувствовать себя так комфортно. Саша определенно располагает к себе. Что ж говорить, еще и музыка сближает. Я украдкой бросаю взгляды на водителя. Он очень симпатичный. Правильные черты лица, мягкий взгляд. И голос, определенно приятный для моих ушей.

– Не думала, что такие модели еще выпускаются с механической коробкой передач, – говорю я удивленно, когда замечаю это.

– Выпускаются. Потому что пользуются спросом. Не люблю АКП, не привык.

Я не особо разбираюсь в автомобилях, но кое-что все-таки знаю. Да и сама мечтала о такой красавице, поэтому смотрела о ней информацию. Немного. Но прав на вождение у меня пока нет, хотя планирую этим заняться. Уже несколько раз хотела пройти обучение, но сначала была учеба, потом работа, нехватка времени и так далее.

– Саша, а как ты оказался там, в этом магазинчике? Ты же

ничего не купил?

Саша вздыхает.

– Я ездил по работе, в соседний город, пришлось там задержаться. Хотел купить энергетик, потому что предстоит еще поработать дома допоздна.

– Похоже, я разрушила твои планы, – виновато произношу я. – Ты можешь заехать сейчас, пока везешь меня, я не тороплюсь.

– Ничего подобного. Кофе тоже неплохо помогает, – отвечает Саша, улыбаясь.

– Ладно, тогда еще вопрос. Откуда ты знаешь, куда ехать? У тебя встроенный навигатор? Город достаточно большой, наверняка даже опытный таксист может запутаться, – я в ожидании смотрела на Сашу. А что? Я должна хотя бы уточнить, вдруг он не знает, куда едет. Или в душе он маньяк.

– Я живу на той же улице, только, видимо, ниже, где коттеджный поселок. Поэтому знаю, – он улыбается и даже не разозлился на меня за расспросы. По крайней мере, внешне с ним никаких изменений не произошло.

Такая красивая, мягкая улыбка. Я одергиваю себя. Да что же со мной такое, я сама себе противна за такие мысли, сентиментальность. Но он действительно выглядит прекрасно. Широкие плечи и грудь. Темно-синий джемпер и темные джинсы облегают в нужных местах, подчеркивая привлекательность его тела. Без сомнений, он вызывает интерес у многих. И да, еще раньше я заметила, как он опасно воз-

вышался над теми мужчинами из киоска. Вспомнив о них, я сразу подумала, что и этот парень может быть опасен для меня. Ежусь от этой мысли, но я ведь подстраховалась, ничего страшного случиться не должно. Мое движение не укрылось от Саши.

– Ты замерзла? Я могу включить обогрев, – предлагает он.

– О, нет, что ты. Все замечательно! Просто подумала о плохом.

Саша кивает, но я думаю, он мне не поверил. Его рука едва касается моей руки, которая чудесным образом оказалась так близко к нему, и он сразу убирает ее. Это мимолетное прикосновение заставляет меня задержать дыхание. Кожа, где он коснулся меня, ощущается иначе. Только что я думала о тех плохих вещах, которые могут находиться в его голове, но это случайное прикосновение заставило отвлечься от них. И мои уверенность и спокойствие, испарившиеся несколько мгновений назад, возвращаются.

Вся поездка длится всего минут десять. Когда мы останавливаемся, я узнаю свой отель. Мне повезло, парень привез точно по адресу.

– Это отель, – говорит Саша, кивая сам себе.

– Да, знаю, и я тут остановилась. Отдыхаю вроде как, – поясняю ему.

Чувствую пристальный взгляд на себе. Повернувшись, встречаюсь глазами с Сашей. После чего его взгляд лениво скользит по моему телу, и мои щеки внезапно начинают го-

реть с новой силой.

– Отпуск?

– Да, отпуск. Только сегодня прилетела. А ты местный?

– Да, родился и вырос в этом городе. Но частенько бываю за его пределами. Как тебе здесь?

– Ну, я пока не поняла, на самом деле. Сегодня ездила в поселок на автобусе, посмотреть дольмены. Надо было с гидом ехать или со знающим человеком. По карте толком не сообразила, что и где. Но вообще, там интересно. Да и вся шумиха вокруг этих каменных сооружений меня заинтересовала. А вот город сам пока даже не посмотрела. Если не считать того места, откуда ты меня забрал, – говорю я. – Это могло стать и последним местом, при более трагичном стечении обстоятельств.

– Или если бы я не вмешался.

– Или если бы ты не вмешался, – повторяю его слова. Уходить не хочется. – Спасибо большое. Если хочешь, могу заплатить за это, – предлагаю я.

– За что? – ухмыляется он, поднимая левую бровь. – За что «это», Наташа?

Я мысленно ударяю себя, заставляя посмотреть на него и ответить более уверенно.

– За поездку и помощь. А что ты подумал?

Он кивает.

– Только это, ничего более. Что собираешься делать?

– Думаю, в первую очередь приму душ, потом поужинаю,

наверное, и, наконец, скину с себя всю одежду и буду спать, – я мечтательно потянулась в предвкушении сна.

– Ты что, дразнишь меня? – спрашивает он, качая головой. – Серьезно, ты меня дразнишь! – И смеется.

– Что? Что ты... Вот черт! Прости, я не это имела в виду! Как неловко-то! – восклицаю я, надеясь провалиться под землю, и сползаю вниз по сиденью. Хотя в глубине души мне понравилось, что он так подумал.

– Ладно, я шучу. Просто ты так смущаешься из-за всего. Это мило, – он пожимает плечами.

– Да уж, очень, – мямлю я.

Нельзя быть таким самоуверенным, я ведь тоже умею вгонять людей в краску, думаю я, но не произношу вслух. Беру сумку и открываю дверь.

– Кстати, я знаю тут интересные места для туристов, и за пределами города. Если хочешь, я бы мог выделить время и показать их тебе.

– Надеюсь, говоря про достопримечательности, ты не себя имеешь в виду?

– Только если ты настаиваешь.

– Может быть. Все может быть. Еще раз спасибо большое! Ты меня очень выручил! Пока! – прощаюсь я и выбегаю, не дожидаясь ответа.

Когда подхожу ко входу в отель, оборачиваюсь и замечаю, что Саша все еще на месте и смотрит на меня. Машу ему рукой и захожу внутрь.

Интересный молодой человек. Во время поездки я заметила, что водит он хорошо и уверенно, при этом внимательно следит за дорогой, даже при разговоре не отводя от нее глаз. Приятный голос и очень приятная внешность. Определенно, он крутой, но не для меня. Однако в глубине души я надеюсь снова с ним встретиться.

Повезло, что меня поселили на втором этаже, так как в здании их шесть, а лифт отсутствует. В номере есть балкон, с которого открывается вид на внутренний двор.

Сам номер не очень большой, со стенами светло-зеленого цвета и плотными бежевыми шторами. Его можно назвать уютным, хотя бы потому, что тут есть большая двуспальная кровать, а напротив нее, на стене, установлен небольшой плоский телевизор. Прямо при входе стоит компактный шкаф-купе с большим зеркалом на двери. Утром, когда меня заселили, я не особо все рассматривала. Тогда интересовало только быстрое заселение, отсутствие возможности подселения ко мне кого-либо и фен в ванной комнате.

Закрыв за собой дверь, я скидываю кеды, сменив их на мягкие вьетнамки, которые купила перед отъездом. Не люблю ходить босиком в общественных местах. Конечно, это отель, но неизвестно, кто здесь жил до меня и насколько хорошо помыли полы после этого.

Я вспоминаю, что должна позвонить Ксюше, моей коллеге и приятельнице. Мы вместе с ней учились в университете, а после устроились на одну работу. Знаю ее уже примерно

лет шесть. Достая телефон, который разрядился полностью, и, поставив его на зарядку, включаю.

– Ксюша, привет! – говорю преувеличенно радостно.

– Привет? Серьезно? Ты издеваешься? – кричит она в трубку. С моей стороны было правильным держать телефон на расстоянии. – Ты видела, который час? Почему ты не объявилась раньше? Я тебе звонила полдня!

– Ксюша, прости, телефон сел, а я целый день ездила, вернулась совсем недавно. Не злись, пожалуйста.

– Вот так, значит? Не злиться? – кричит она, но уже на тон тише.

– Мне жаль, что заставила тебя беспокоиться. Ну же, успокойся. Со мной ведь все хорошо, – уговариваю я, действительно ощущая чувство вины.

– Ладно, – она протяжно вздыхает. – Хорошо. Ну так как твой полет? Как поездка, отель, номер? Рассказывай все!

Мы поговорили несколько минут, пока Ксюшу не позвал ее муж, Стас. Они женаты уже три года, а встречаться начали еще со школы. Когда мы с ней куда-то ходим вместе, она часто шутливо заявляет, что завидует моему одиночеству. Думается мне, что не всегда ее слова – шутка. Почти каждый хоть раз в жизни задумывался, а как бы было, поступи я иначе, не женись я или женись на другой девушке. Мне тоже свойственно подвергать сомнению свои жизненные решения.

В разговоре с Ксюшей я опустила подробности вечерне-

го приключения, чтобы не расстраивать ее. К счастью для меня, да и всего населения вообще, моя подруга пребывала в хорошем расположении духа и не слишком долго злилась. Она довольно вспыльчивая, но и быстро отходит. Я всегда удивляюсь, как она справляется с этим на работе. И да, хорошо, что еще не слишком поздно, и она не успела лечь спать. Потому что если я разбужу ее ночью, она прилетит ко мне и выключит весь мозг. Хотя ей не обязательно прилетать, она может сделать это по телефону, при этом перепугав всех соседей и родных.

Я открываю сумку с вещами и вываливаю ее содержимое на кровать. Достая свой шампунь, бальзам-ополаскиватель для волос, гель для душа, зубную щетку и пасту. В ванной комнате есть все это, но я предпочитаю пользоваться своим.

Покончив со всеми процедурами, уютно устраиваюсь на кровати, предварительно закинув все вещи обратно в сумку. Хотела убрать их в шкаф, но чувствую такую сильную усталость, что решаю просто все засунуть пока туда, а завтра аккуратно разложить.

Лежа под тонким одеялом, я думаю о своей квартире, как же она там без меня, ей, наверно, ужасно одиноко и скучно. Квартира – мой самый любимый предмет в жизни. Приходя туда, я могу с любовью сказать: «Дом, милый дом». Это то, к чему я привязана. Только находясь дома, я чувствую себя абсолютно уверенно, комфортно, спокойно. Все внутри квартиры сделано так, как нравится только мне.

Поворачиваюсь на бок и вспоминаю о работе, уже с меньшим энтузиазмом, и стараюсь скорее отбросить мысли об этом. Я действительно хочу отдохнуть от работы и не вспоминать до возвращения в родной город.

И уже когда начинаю засыпать, вспоминаю о Саше и чувствую, что улыбаюсь. Мне нравится, что он занял маленькую полочку в моих мыслях, где хранятся разные приятности, пусть и ненадолго. Я не планирую заводить какие-то отношения, ни краткосрочные, ни длительные, никакие. Мне нравится моя жизнь, которая только недавно наладилась. И я не хочу, чтобы ее кто-то испортил.

Взбиваю подушку под головой и начинаю засыпать.

Глава 2

Саша

Я просыпаюсь от звука будильника на телефоне. Играет стандартная, противная мелодия, режущая слух. Хлопаю рукой по тумбочке в поисках телефона, но не нахожу его, а звук не прекращается. Присаживаюсь на кровати, пытаюсь сориентироваться. Нахожу телефон на полу и быстро отключаю будильник.

Боже, очередной день.

Будильник установлен каждый день на 05:30, и я считаю действительно чудом, когда просыпаюсь именно по его звонку. Телефон работает исправно, как и будильник в нем, только вот у меня есть сбои. Я могу не спать всю ночь, или поспать всего пару часов за сутки. Сегодняшнюю ночь можно по праву назвать удачной, ведь я проспал 4 часа и могу считать это прогрессом. С некоторых пор моими верными спутниками стали ночные кошмары, и я огорчился, когда к ним присоединилась бессонница. Хочу, чтобы мой сон нормализовался, но для этого я должен привести свои мысли в порядок, систематизировать свой день по часам, правильно питаться и приложить немало других усилий, для выполнения которых у меня нет времени или сил. После каждой бессонной ночи я обещаю себе заняться этим, но, как только удается поспать, снова откладываю в долгий ящик. Знаю, это по-

стоянные отговорки, но что касается моего состояния, мне снова придется прибегнуть к ним.

Умываюсь холодной водой, чтобы хоть как-то взбодриться. Далее провожу все утренние процедуры и, надев тренировочные футболку, шорты и кроссовки, отправляюсь на пробежку.

Мой рабочий день не нормирован. Это значит, что я могу весь день провести в офисе, или проехать по городу, или работать дома. Все зависит от объема работы и моего собственного желания. До того, как все произошло, я обожал, когда у меня оставалось много свободного времени. Спешил сделать все дела, чтобы можно было посвятить время любимым занятиям. Шумные, веселые вечеринки, пьяные студенты, друзья, моя девушка. И, конечно же, любимая семья. Ужины в окружении родных, когда все мы понимали друг друга, и не было проблем. Теперь же я посвящаю все свободное время работе, пытаюсь заполнить ею пустоту, которая не дает нормально жить.

Прибежав в парк, я следую своему ежедневному маршруту. Бег прекрасно помогает отвлечься от всех ненужных мыслей. Ежедневные пробежки я начал около семи месяцев назад, по совету друга. Первое время было тяжело заставлять себя надевать кроссовки и бежать, потом приходило домой и отправляться в душ. Со временем становилось все легче, и бег стал для меня почти единственной возможностью взбодриться и, как бы ни было странно, расслабиться.

Я вдыхаю свежий утренний воздух. Вдох. Выдох.

На улице уже светло, но еще совсем тихо. Пробегая по дороге, ведущей к пляжу, замечаю еще нескольких бегунов. Киваю в знак приветствия, это тоже часть моей ежедневной рутины.

Вот и мое любимое место на берегу моря. Оно укрыто от посторонних глаз, и сюда крайне редко кто-то приходит. Но мне нравится здесь находиться не только поэтому.

Я немного замедляю темп, чтобы насладиться атмосферой раннего утра, звуками воды и криками чаек. Когда я был ребенком, то бывал здесь часто. Только тогда меня окружала семья: отец, мама и младший брат – Дима. Со временем мы все реже сюда приезжали, но хотя бы раз в год собирались вместе и устраивали пикники. Я скучаю по этому времени. Наверное, если скажу это вслух, то меня будут считать слабым или сопливым ребенком, но никто не сможет запретить мне думать об этом и проигрывать воспоминания в голове, мыслями возвращаясь в те дни.

Вернувшись домой с пробежки, я пошел в душ. Мысли вернулись к девушке, которую встретил вчера. Наташа. Хорошенькая, высокая, с озорной улыбкой и живыми глазами. Правда, немного зажата. Я рад, что зашел в тот же киоск, что и она, иначе не представляю, что бы с ней могло случиться. Когда я увидел ее, на ее лице было написано, что она вот-вот потеряет сознание. Почему я выбрал именно эту фразу про «милую», ума не приложу. Просто вспомнилось, и про-

изнес, без лишних раздумий. Да и в свое оправдание могу сказать, что она действительно милая.

Когда мы вышли с ней на улицу, я был раздражен. Я не сторонник мнения о том, что девушки сами провоцируют мужчин, а потом становятся жертвами. Нет, но нужно соблюдать осторожность, отправляясь ночью на прогулку. Ни одна нормальная девушка не пошла бы одна в такой час на улицу, в шортах и футболке, которая оголяла одно плечо, если сама не искала неприятностей. В этой одежде девушка смотрелась очень сексуально. Поэтому не удивительно, что те мужики обратили на нее внимание.

Загорелые длинные ноги, подтянутая попка, аккуратная грудь. Большие внимательные глаза и длинные каштановые волосы, обрамляющие лицо. Маленький носик. Но как только я смотрел на нее или что-то говорил, она сразу краснела. Черт, удивительно, но мне это нравится. В последнее время я редко завожу знакомства, да и не сильно обращаю внимания на такие детали. Но Наташа чем-то цепляет.

В тех редких знакомствах, которые я допускаю сейчас, мне удобнее, чтобы девушка осознавала: это только на одну ночь, и желала того же. Последний год я придерживаюсь такого правила. Иногда благодаря этому я могу проспать те жалкие 3—4 часа за сутки, а не ворочаться всю ночь, так и не сомкнув глаз.

После контрастного душа я быстро завтракаю и заказываю такси. Хотя я и спал сегодня несколько часов, не хочу рис-

ковать и садиться за руль.

Приехав в офис, захожу в кабинет к директору, моему отцу. Я хотел бы работать отдельно и заниматься тем, что мне действительно нравится, но знаю, что должен помогать своему папе.

На работе, при других сотрудниках, я обращаюсь к нему по имени и отчеству, Дмитрий Евгеньевич, а он ко мне – Александр Дмитриевич, соответственно. Он уже сидит на своем рабочем месте, прислонившись к монитору компьютера, во что-то всматриваясь.

– Доброе утро! – громко приветствую я отца.

Сейчас я не особо бодр и не отказался бы от десяти часов здорового сна, но его нет, а продемонстрировать отцу свою усталость я не собираюсь. Ему ни к чему знать все подробности моей жизни, у него есть проблемы похуже моего недосыпа.

– Доброе! Саша, помоги мне, не могу разобраться в этой системе.

Пока в кабинете нет никого, кроме нас, мы семья. Я обошел деревянный большой стол для совещаний и приблизился к отцу. Вчера на его рабочем компьютере меняли операционную систему. Устанавливать пришлось уже в конце рабочего дня, потому что он большую часть времени провел за компьютером, никого не пуская, и только в конце дня смог отойти от него. Несколько дней назад мы зарегистрировали компанию на одном из порталов, способствующих продвижению и привлечению клиентов и заказчиков. Я предла-

гал произвести все настройки самостоятельно или поручить это системному администратору, но отец настоял, что должен все сделать сам. И это несмотря на то, что у нас ит-компания, и в офисе преимущественно трудятся специалисты именно этой области. Поэтому системному администратору пришлось ждать, когда он закончит. Он так же, как и я, пытается заполнить все свободное время работой, делами.

Наша компания занимается разработкой различных приложений и программ для компьютеров и для мобильных устройств. Мы сотрудничаем как с маленькими фирмами, принимая их заказы, так и исполняя проекты крупных компаний.

– Что, не получается?

– Не могу флеш-карту с презентацией открыть. Вставляю в разъем, но компьютер не может обнаружить.

Мой отец не совсем специалист в этой сфере, но он знает, как управлять бизнесом. Вдобавок, это компьютер новой модели, а отец, в некотором роде, консервативен и довольно тяжело привыкает ко всему новому. Они с братом основали это дело, но дядя скончался 10 лет назад, что-то случилось с его сердцем.

– Видимо, Данил не успел вчера установить драйвера, я попрошу его зайти.

Отец вопросительно поднимает брови, глядя на меня.

– Данил, системный администратор. Я зайду к нему, – я проверяю время на наручных часах, – через 10 минут. Он

работает с восьми.

Отец раздраженно вздыхает. Его больше устраивает, когда все всегда работает так, как надо. Он говорит, что, пока он директор и пока компания держится на плаву, он будет управлять всем. Я же помогаю с некоторыми делами, договорами, рекламой. Отдаю поручения и сам активно участвую в жизни компании.

Я не хотел бы управлять бизнесом, финансами, решать вопросы с налогами и прочим в этом роде. Надеюсь, мне не придется этого делать.

– О Диме ничего не слышно? – спрашивает отец тихо, глядя на меня с надеждой.

– Нет. Последний раз я говорил с ним месяц назад, но ты и так уже знаешь.

Папа кивает.

– А ты как? – спрашивает он, вглядываясь в мое лицо.

– Все в порядке. Со мной все нормально, – киваю я сам себе.

– По тебе не скажешь, – он хмыкает. – Выглядишь, будто неделю не спал и таскал на себе ящики.

– Посмотри на себя, ты выглядишь не лучше, – отвечаю я.

Отец смеется. Его лоб испещрен глубокими морщинами. Хотя он еще совсем не стар.

– Это все возраст. Вот доживешь до моих лет, как говорят бабушки.

– Да-да, тогда и посмотрим. Я зайду к Данилу, потом за-

гляну в юридический отдел. На сегодня что-то запланировано?

– Да, встречу с клиентами.

– Пап, ты не обязан этого делать. У нас целый отдел менеджеров, это их работа. Или давай я съезжу. У меня есть время, – предлагаю я.

– Нет. Я не могу сидеть целый день в офисе! – ожесточенно восклицает он. – Не могу, – добавляет он уже тише.

– Как скажешь, – я развожу руками. – Что понадобится, звони.

– Ладно. Извини.

Я выхожу из кабинета и направляюсь к программистам. С отцом часто бывают такие перепалки, так что я не обращаю внимания. Я знаю, что он доверяет мне во всех делах, но для него важно по максимуму делать все самостоятельно. После того как погибла мама, отец хотел все бросить, закрыть компанию или продать, но не смог. Только работа над собственным делом помогает ему держаться и отвлекаться от страшных мыслей. Как и мне.

Сделав самые важные дела, в 12 часов я выхожу из офиса и отправляюсь на обеденный перерыв.

Сегодня отец уехал на встречу сразу после рабочего совещания, которое собрал через час после нашего утреннего разговора. Он распределил обязанности между начальниками отделов и выслушал отчеты за прошлую неделю. Я уладил текущие дела в офисе и до обеда занимался бумажной

работой.

Я оставил свой ноутбук дома, поэтому, заказав такси, заехал домой. Там сделал все необходимое, взял кое-какие документы и пошел в небольшое кафе, находящееся недалеко от моего дома.

Когда я почти дошел до отеля, в котором остановилась Наташа, то увидел ее. Она вышла оттуда и выглядела раздраженной и сосредоточенной на своих мыслях. Бежевое платье на бретельках подчеркивало ее тело во всех нужных местах. Каштановые волосы собраны в хвост. Я шел всего в паре метров позади нее, но она меня не замечала. Я окликаю ее, но Наташа не реагирует. Ее аккуратная попка покачивается при каждом шаге. Я бы шел так вечно, но нужно окликнуть ее. Да и вид спереди не хуже, на самом деле, даже лучше. Ускоряю шаг, и когда нагоняю ее, мягко касаюсь предплечья.

– Наташа, привет!

Она вздрагивает и отшатывается от меня, страх искажает ее красивое лицо. Я подхватываю ее за руку, защищая от падения.

– Ох, это ты. Привет! – на ее лице отражается нескрываемое облегчение. – Я не страдаю икотой, незачем было так меня пугать, – произносит она обвиняющим тоном.

– Прости, не хотел этого, – я не ожидал, что она так отреагирует. – Извини.

– Ладно, ничего страшного! Я просто задумалась, – теперь

она улыбается. – Куда направляешься?

– У меня обеденный перерыв. Не хочешь присоединиться?

– Я думала, под предложением показать интересные места для туристов имелось в виду что-то другое. Но раз ты настаиваешь, то пойдём, – смеется она.

– Очень великодушно с твоей стороны.

Она посмеялась и пошла со мной. Вчера Наташа была более зажатой и даже казалась застенчивой. Сегодня я удивлен такой сменой ее поведения.

– Нам сюда? – спросила она, когда мы приблизились к заведению.

Оказывается, Наташа еще вчера заметила это место и хотела его посетить. Небольшой ресторан итальянской кухни. Я открываю дверь, пропуская свою спутницу вперед. Свет в ресторане слегка приглушен, и создается ощущение домашнего уюта. Официант приветствует нас и провожает за свободный столик у окна. Наташа садится напротив на мягкий небольшой диван с подушками разного размера и оглядывается по сторонам.

– Хорошее местечко. Особенно вот эти книги, – она кивает на сквозной стеллаж позади нее, который служит перегородкой между обеденными зонами. На его полках стоят разноцветные горшки с растениями, маленькие настольные светильники и книги. Много книг. Точно такой же стеллаж стоит и позади меня. – Правда, тут хорошо. Мне нравятся

такие места.

– Я рад, что тебе нравится. Я часто здесь обедаю, – говорю я и беру меню.

– Не удивительно, – улыбается Наташа и тоже рассматривает меню. – Я... буду чай, пожалуй, – говорит она со странным смущением. – Хотя... Как ты относишься к людям, которые не умеют аккуратно есть?

– Что? Ты имеешь в виду себя? – недоуменно спрашиваю я.

– Да! Я по-настоящему наслаждаюсь едой, поэтому не всегда замечаю, что у меня крошки на лице или на столе. Ладно, я действительно ем несколько рассеянно.

– Поверь, мне все равно. Хоть весь стол закидай крошками.

– Ох, ты сам напротился, – говорит Наташа и пролистывает меню.

Мы заказали круг мясной пиццы, два салата «Цезарь», молочный коктейль для Наташи и кофе мне. Интересно, что происходит в ее голове. Глядя на нее, это невозможно понять.

– Как твоя работа, успел сделать задуманное вчера? – я удивленно смотрю на Наташу, и она снисходительно продолжает. – Ты говорил, что хочешь поработать дома. Все успешно?

– Да, конечно. Поработал с бумагами несколько часов и разобрал электронную почту. А ты чем занималась?

– Я сразу легла спать. Отпуск все-таки короткий, надо успеть отоспаться! Да и погулять не помешало бы.

– Это точно. И не помню, когда брал последний раз отпуск, – говорю я задумчиво.

– Возьми сейчас, или это проблема? – спрашивает Наташа, глядя на меня.

– Все действительно не так просто.

Я задумался. Полноценный отпуск у меня был года три назад, я и девушка, с которой я тогда встречался, вместе летали за границу. Тогда я хорошо отдохнул. Но сейчас не могу представить, чем я буду заниматься, если появится свободное время. Знаю, я бегу от воспоминаний и проблем. Но другого способа справиться с этим пока не нашел.

– Ладно, – пожала она плечами. – Понимаю, сама ждала почти год своего первого отпуска на этой работе. То сезон, то сессии у кого-то, и приоритет в выборе времени отпуска чаще всего предлагается сотрудникам с большим стажем.

Я смотрю на Наташу, пока мы ждем заказ, а она смотрит то в окно, то на меня, вертя в своих тонких маленьких пальчиках салфетку. Повисает молчание.

Ловлю себя на том, что пытаюсь смотреть куда угодно, только не на ее декольте. Вырез на платье открывает хороший вид, отчего мой взгляд то и дело норовит опуститься ниже ее лица. Вырез не открывает многое и не выглядит вульгарно, только привлекает внимание. Я стараюсь не допускать этого, но ничего не могу с собой поделать. Внезапно чув-

ствую, как что-то ударяет мою ногу под столом.

– Наташа, похоже, ты только что ударила мою ногу, – замечаю я, отчего ее глаза округлились, и она смутилась.

– Я думала, это ножка стола. Прости, – говорит она, опуская взгляд на стол перед собой.

– Я заставляю тебя нервничать?

– Да, похоже на то, – ответила Наташа язвительно. – Ты не мог бы не опускать свои глаза, куда не нужно? Это напрягает, – она нервно смеется и тут же находится. – Иначе в следующий раз моя нога намеренно тебя ударит.

Теперь наступила моя очередь смутиться, отчего лицо Наташи осветилось ослепительной улыбкой.

– Как скажешь, – отвечаю я и смотрю в окно.

Наконец официантка приносит наш заказ.

– Когда ты уезжаешь? – спрашиваю я, беря кусочек пиццы.

– Через 20 дней. Самолет в 12 часов, – отвечает Наташа грустно.

– Не хочешь возвращаться?

– Я думаю, не многие хотят, чтобы отдых заканчивался. Тем более мой-то только начался, но я еще его толком не почувствовала. Кажется, будто завтра должна вернуться на работу.

– Должно быть, ты права. Значит, устала от работы? – спрашиваю я, приступая к салату.

– Да, конечно. Я, как большинство, наверное, хотела бы

работать дома, заниматься любимым делом и так далее и тому подобное. Увы, это только мечты, потому что я не наделена ничем таким, что бы могло способствовать этому.

Наташа посмотрела в окно, потом на меня и снова на улицу. Я хотел было сказать, что наверняка у нее есть какие-то таланты, но она сама продолжила.

– Пойдешь со мной на пляж? – вдруг спрашивает она и взмахивает рукой с вилкой, указывая на меня.

– Это приглашение? И, э-э-м, аккуратнее с вилкой. А то оставишь меня без глаз.

– Точно, – сказала она и посмотрела на меня в ожидании. – Ну так что? – наклонила голову немного набок, отчего выглядела по-детски и забавно.

Я удивился ее предложению. В принципе, я не прочь поплавать сегодня.

– Если только вечером, потому что пока я на работе и не знаю, когда буду свободен, – отвечаю я. – Давай созвонимся позже и решим.

– Конечно, давай, – ответила Наташа и протянула мне мобильный телефон. – Запиши свой номер.

Я взял из ее рук мобильный телефон и, набрав свой номер, нажал кнопку вызова, после чего сделал сброс. Сохраню ее номер тоже. Когда я закрыл меню набора номера, то увидел на заставке солнечное фото, на котором запечатлена Наташа и с ней еще одна девушка. На вид младше Наташи, светловолосая, улыбающаяся. Обе выглядят радостно. Несмотря

на отличия, все же было какое-то маленькое, едва уловимое сходство между девушками.

– Кто это? – спросил я, понимая, что это не мое дело, но любопытство взяло верх.

Наташа быстрым движением выхватывает телефон из моей руки, убирает его под стол и смотрит на меня. Я что-то не так сделал? Она выглядела недовольной и будто расстроенной. Я действительно не понимаю, что происходит, и меня это раздражает. Вдруг Наташа сказала:

– Это моя двоюродная сестра, Настя. С ней все хорошо, просто я скучаю по ней, вот и все. Моя тетя, она, как бы сказать, против нашего общения. В общем, прости за мою реакцию.

– Понятно. Ладно.

Наташа отодвинула тарелку с салатом, который почти не ела, и принялась за коктейль, старательно отводя глаза.

Все-таки я не привык к такой быстрой перемене настроения у собеседника. Наверное, эта девушка действительно ей дорога. Я сразу вспомнил моего брата. Я тоже по нему часто скучаю, так же часто, как и злюсь на него за безответственное отношение к своей жизни и родным, хоть и не говорю ему этого. Я даже не знаю, в каком он городе сейчас. Надеюсь, он объявится.

Я решил сменить тему разговора и узнать больше о Наташе.

– Чем ты занимаешься? Имею в виду, где работаешь,

учишься?

Наташа сразу встрепенулась, ожила.

– Ох. Я работаю в банке. Оформляю кредиты, вклады и все в этом роде, – Наташа поморщилась. – Люди такие, знаешь ведь, с ними не всегда приятно и легко работать. В прошлом году университет окончила. 5 лет ада позади. Никогда не пойду учиться дальше.

– Да, тоже часто сталкиваюсь с людьми по работе. Но я к этому проще отношусь, что ли. На какой специальности обучалась?

– Тут все скучно, на самом деле. Специальность – управление персоналом. Спустя два года обучения я поняла, что мне это не очень интересно, но не стала ничего менять. Не только потому, что не определилась точно, но и просто хотела скорее окончить учебу. Я еще и из тех ребят, кто учится по одному направлению, а втайне мечтает быть дизайнером, архитектором, актером и так далее, – Наташа качает головой, а затем немного прищуривает глаза. – Теперь ты выкладывай. Чем живешь, кем работаешь, о чем мечтаешь?

– Столько вопросов сразу, – улыбаюсь я. – Ты решила устроить мне допрос?

– Просто представь, что я твой психоаналитик, – она делает серьезное лицо и кончиком пальца скользит по своему носу, поправляя воображаемые очки. – Итак. Я вас слушаю, – говорит она глубоким голосом. – Что вас беспокоит?

Я смеюсь, она выглядит так комично. Но Наташа продол-

жает сидеть с каменным выражением лица, хотя я замечаю, как подергиваются уголки ее губ от сдерживаемого смеха.

– Я работаю в компании отца. Мы принимаем заказы на разработку программ и приложений, если вкратце. По образованию программист. Мне это нравится – писать программы, но сейчас на работе чаще занимаюсь бумагами, взаимодействием с отделами, да и вообще разной работой.

– Молодой человек, мы находимся не на собеседовании. Мне нужно больше информации о вас, – говорит она все тем же глубоким, грудным голосом.

– Вечером я расскажу вам все подробнее, в более неформальной обстановке, – отвечаю я, подстраиваясь под ее шуточное поведение, и улыбаюсь.

Наташа смотрит на меня удивленно, моргает и начинает смеяться. Легкий, задорный смех, приятный на слух. И такой заразительный. Давно не слышал такого.

– Ладно, – соглашается Наташа, в ее глазах по-прежнему играет улыбка. – Я принимаю твой ответ.

Странно, чем больше я нахожусь рядом с этой девушкой, тем больше я чувствую себя будто подростком. Таким же юным, неопытным, готовым ко всему новому и не погрязшим в проблемах взрослой жизни. Это ощущение возникло, наверное, оттого, что чаще я общаюсь с людьми по работе, где многие говорят формальными, деловыми фразами, с безучастными лицами. Лицо Наташи, ее глаза, руки, тело реагируют едва ли не на каждое слово, вопрос, взгляд. Она

выглядит живой. Я бы очень хотел провести с ней больше времени, но, взглянув на свои часы, обнаружил, что перерыв заканчивается, и мне нужно ехать. Я должен отвезти бумаги и вернуться в офис.

– К сожалению, мне пора. Рабочий день в самом разгаре. Я позвоню, как освобожусь. Или звони сама, если что, – Боже, веду себя, как неудачник.

– Конечно, – говорит Наташа и выглядит так, будто хочет что-то добавить, поэтому я останавливаюсь. – Было приятно увидеть тебя снова, – лепечет она, краснея.

Отвечаю, что тоже был рад встрече, и иду прочь. Наташа остается там, чтобы заказать еще мороженое. Признаюсь, обедать с ней интересно, она забавная и милая.

Уже в такси, когда я смотрел на дорогу прямо перед собой, я внезапно осознал, что хочу поскорее закончить со всеми делами и снова увидеть Наташу. Не припомню, когда последний раз такое происходило со мной. Будто вернулась частичка чего-то потерянного и забытого, но такого необходимого, отчего моя выработанная система дает маленький сбой.

Наташа

Жара уже спала, и я, наконец, смогла насладиться этим местом. Немного влажное тепло, едва заметный ветерок, запах моря. Солнце еще не опустилось за горизонт, но уже скоро наступит закат. На пляже оказалось совсем не много людей, но, несмотря на это, я отошла от них и, найдя, на мой взгляд, самое уединенное место, достала из пляжной сумки

полотенце и присела на него. Песок оказался еще совсем теплым, я пропускала его сквозь пальцы, смотря на небо, море и редкие волны. Так приятно иногда побыть наедине с собой, погрузиться в свои мысли и ни за что не переживать. Отдохнуть от искусственного шума и насладиться природой. Это прекрасно. Но иногда я очень устаю от одиночества. Грех жаловаться, ведь я сама от всех отгородилась, пытаюсь разобраться в себе. Сейчас же я осталась с тем, что по-прежнему не понимаю, чего хочу от жизни, какое место я в ней занимаю, и, вдобавок ко всему, общаюсь только с коллегами по работе. Из моей прошлой жизни не осталось никого, с кем я хотела бы проводить время. Только Ксюша и Настя. Самые родные мне люди. Я бы могла впустить еще кого-то в свою жизнь, открыться наконец-то, потому что я смогла принять себя. Но сможет ли кто-то принять меня? Не убежит ли, проклиная меня и мои странные мысли, если я откроюсь ему и поделюсь своей жизнью, взглядом на мир, чем-то личным, сокровенным. У меня нет ответа на этот вопрос и никогда не было. Я могу попробовать, но для этого то нет времени, то просто страшно.

Одиночество – это не всегда плохо. Иногда одиночество означает огромную смелость, ведь не каждый решится жить только с самим собой, переживать все в одиночку и вариться в собственных мыслях. И я имею в виду именно душевное одиночество. Можно много общаться, знакомиться, встречаться или даже жить с кем-то, но при этом не иметь

достаточно доверия или силы, чтобы открыться. Но в какой-то степени одиночество – это также и слабость, трусость. Страх осуждения, предательства, боли. Нежелание становиться лишь «еще одним» среди других сломленных изнутри людей. Сейчас я остановилась где-то посередине и пока не знаю, куда мне двигаться дальше.

После завтрака, за которым встретила Сашу, я ушла в номер, чтобы собрать вещи для пляжа, и в итоге еще вздремнула. После недолгого сна я разобрала все вещи, на которые вчера не хватило сил. Сегодня наконец-то удалось как следует поспать. Мне никто не звонил и не разбудил, за что я была безумно благодарна.

В моем сознании снова вспыхнула картинка. Саша, в его строгом черном костюме и синей рубашке. Костюм словно сшит прямо на него. Когда я училась в школе, всегда считала костюмы уродливыми. Но теперь мое мнение резко изменилось. Это на самом деле противозаконно – быть таким красивым. Я видела, как на него бросают взгляды другие девушки и женщины, и я их не виню. Сама не раз заставляла себя отвернуться. Саша нравится мне как человек. Несмотря на то, что мы видимся всего второй раз, он глубоко засел в моей голове. Знаю, это глупость. Но его глаза цвета моря привлекают меня с невероятной силой. В них будто спрятана вся печаль, тоска и боль его жизни, равно как и счастье, радость, восхищение. Так много всего можно увидеть в одних лишь глазах. Как тщательно бы мы ни прятались, они

все равно нас выдают.

Я так странно реагирую, когда Саша рядом со мной. То смеюсь невпопад, то балуюсь, то огорчаюсь. Это совсем не похоже на меня. Когда я нахожусь на работе, то могу быть профессионалом, и у меня не возникает каких-либо проблем с коммуникацией и контролем своих эмоций. Расслабленно и свободно я чувствую себя с двоюродной сестрой и подругой. Немного отчужденно с остальными, соблюдаю дистанцию. А с Сашей я не представляю, что со мной происходит. Похоже, контроль ушел в отпуск, так же, как и я.

Слышу сигнал мобильного телефона, оповещающий о входящем звонке. Я ждала звонка Саши, так как уже достаточно много времени. Хотя я уже написала ранее ориентир, как меня найти, а он предупредил, что задержится еще на час, и я буду ждать его в условленном месте. Но звонили с незнакомого номера. Я затаила дыхание. Страшно отвечать, когда звонившим может оказаться не тот, с кем я хотела бы говорить.

– Да, – отвечаю на звонок, но в ответ слышу только молчание. – Я вас слушаю.

– Наташа?

– Да. Настя, это ты? – мое сердце бешено забилося.

– Привет. Прости, если помешала. Как ты? – ее голос тоже звучит взволнованно.

– Привет. Боже, я так рада тебя слышать! У меня все хорошо! Рассказывай, что у тебя нового?

– Я у подружки, звоню с ее номера. Дома, знаешь ли, тотальный контроль, – говорит она грустно.

– Да, еще бы, понимаю. Как ты? Как дела? Ты прошла, поступила?

Я должна была знать такие вещи, но, как бы мне ни хотелось, я не знала. Дело в том, что мы не виделись уже несколько месяцев. Когда я стала жить отдельно, мать Насти запретила мне с ней встречаться. И даже говорить по телефону. Мне бы она ничего уже не сделала, а вот Насте... Сестра долго злилась, что я оставила ее там, но я не могла никак повлиять на ситуацию. Я и сама на себя до сих пор злюсь. Но потом Настя все-таки начала мне звонить, то со своего номера, то от друзей. Звонки были редкими, но я рада любой возможности быть с ней на связи.

– Уф. Окончила нормально школу, экзамены сдала хорошо. Поступила на бюджетной основе, на факультет психологии, в университет. Как и хотела!

– Умница! Поздравляю! Боже, я так рада за тебя!

Мы еще немного поговорили. В разговоре чувствовалась некоторая неловкость из-за того, что мы долго не виделись. Скоро она будет совершеннолетней, и ее мать больше не сможет контролировать каждый ее шаг и шантажировать тем, что отправит в детский дом. Я ненавижу, когда люди манипулируют друг другом. Особенно, когда манипулируют детьми. Это так несправедливо. Знаю, дети тоже бывают разными, но их поведение во многом формируют именно родители.

И да, со стороны судить легче, надо сначала самой вырастить, а потом говорить об этом. Знаю. И все же я действительно думаю, что манипуляции с детьми ни к чему хорошему не приводят. Не удивительно, что многие дети превращаются в озлобленных, сломленных людей. Или просто жестоких. А некоторым вообще требуется серьезная психологическая помощь, как бы это ни было горько, их тоже немало. Все-таки требуется находить какой-то другой подход.

Когда я училась в школе, всегда задумывалась, почему в старших классах не преподают межличностную психологию и психологию семьи, а вместо них пичкают нас далеко не всегда нужными предметами. Общеобразовательными. Будто я, не успев ступить за порог школы, столкнусь с проблемными косинусами и логарифмами. Сдаюсь, все относительно, и кому-то они действительно пригодятся в жизни, несомненно. Я даже знаю таких людей, которым они действительно нужны, и да, эти люди – не только учителя математики. Литература многому учит, но в ней мы видим только мнение автора и его взгляд на ту или иную ситуацию. Но не мне решать, кому и что делать, и не мне нести ответственность за чужие жизни. Хоть я от них и завишу в какой-то степени.

После разговора у меня осталось ощущение разочарования от моего бессилия и невозможности повлиять на жизнь Насти. Прямо сейчас я чувствую себя песчинкой, которую поглотил этот мир и смешал с пылью. Ежедневной пылью,

которая есть везде и всюду. И я не имею абсолютно никакого значения. Мне очень захотелось избавиться от этого чувства, и я достала из сумки свой толстый, потрепанный блокнот и ручку. Я не художник и не умею рисовать, но меня расслабляет просто выводить на бумаге разные фигуры, образуя рисунок. Кажется, это называется зентангл, но я не уверена.

Я задумалась, перелистывая странички своей памяти, одну за другой. Так много всего происходит ежедневно, ежедневно и каждую секунду и так странно, что многие странички памяти совсем не выделяются. Я имею в виду, что, несмотря на разнообразие событий, которые со мной происходят, оглядываясь назад, видишь так мало того, что можно выделить. Большинство страниц – серые, даже желтоватые, мало чем отличающиеся друг от друга. На них почти не разобрать, что происходило. Но на некоторых, редких страничках есть яркие пятна, полосы, капли, они прямо сияют мягким светом. Несколько самых примечательных листочков полностью закрашены теплыми, яркими красками. В основном такие страницы связаны с Настей. И парочка с квартирой, как бы мелочно это ни было. Но есть и другие страницы памяти, самые страшные. Черные, пористые листы, все впитывающие и портящие вокруг себя, распространяя свою черноту повсюду, отравляя сознание. Такие я стараюсь хранить отдельно, в кладовой моей памяти, под семью замками. Хотя, что им эти оковы и цепи. Они всегда находят лазейки, чтобы испортить все вокруг. Яркие, хорошие странички

также сложены отдельно, прямо при входе, в красивой коробочке, чтобы до них было легче дотянуться. Но они такие хитрые, всегда прячутся подальше, когда так нужны. Все же остальные листы просто разбросаны на просторах памяти. Разложены по полкам, некоторые перемешаны или сложены стопками. Они-то и составляют основную жизнь, с маленькими радостями или горестями. Их больше всего. В них проще всего запутаться, но без них мы ничего не значим.

Я очнулась от своих мыслей и сразу заметила, что стало темнее. Даже не представляю, сколько времени я так просидела. Я смотрю на небо перед собой. Солнце уже село, небо стало темно-синим, лишь у кромки моря оно еще оставалось светлым, с красноватыми полосами. Очень красиво. В этот момент кто-то позади меня прочистил горло. Я резко обернулась и увидела, что в паре метров от меня сидит молодой человек. Саша! Смесь радости и тревоги пронеслась во мне.

– Эммм... Привет! Давно тут сидишь? – спрашиваю я удивленно и немного взволнованно, убирая блокнот и ручку в сумку.

Неужели он сидел и наблюдал за мной?

– Привет. Не очень давно. Минут 5 всего, примерно, – отвечает он с улыбкой на лице.

– О. Ты мог бы известить меня о своем приходе, – улыбаюсь я в ответ. – Я ждала тебя.

– Ты сидела абсолютно неподвижно все это время. Я не хотел мешать.

Он встает и подходит ко мне достаточно близко для того, чтобы я почувствовала запах приятного геля для душа или шампуня.

– Я надеюсь, ты успела проголодаться?

– Серьезно? Ты что, принес сюда еду? – искренне удивляюсь я.

Он присаживается рядом и вынимает из сумки, которую я сначала не заметила, бумажный пакет.

– Конечно. Ведь я заставил тебя ждать. Прости, что задержался. Еще домой заехал, переодеться.

– Ничего страшного. Зато я насладилась этим местом. Тут хорошо. Мне кажется, будто я заблудилась в своих мыслях и отключилась, потому что не заметила, как уже стемнело. Хотя, может, просто ко мне подключились пришельцы, пока я тут сидела, – я пожимаю плечами с невозмутимым видом на недоверчивый взгляд Саши. – А что? Всякое в жизни случается.

– Похоже, от голода у тебя помутился рассудок. Держи.

Фыркаю на его замечание. Саша раскладывает на песок салфетку для пикника и передает мне контейнер с сэндвичами из пакета и картофель фри с соусом. Себе он достал то же самое. Следом за этим из сумки появились две бутылочки газированной воды, апельсиновый сок и пластиковые стаканчики. Надо же, какой организованный.

– Я люблю апельсиновый, спасибо, – благодарю я, наливая себе и Саше сок в стаканчики. В бутылке еще остается

достаточно.

– Мне тоже он нравится. Всегда дома стараюсь держать его в запасе.

– И я. Ох уж этот апельсиновый сок.

Принимаюсь за еду. Оказывается, я достаточно сильно проголодалась, чтобы не смущаться по поводу наличия крошек и соуса на моем лице. И на платье. Я смотрю на Сашу. Сейчас на нем шорты и простая белая футболка. В такой одежде он смотрится моложе, свежее. Но усталость, которой от него прямо веет, никуда не испарилась. Ему бы не помешал хороший, полноценный отдых.

– Как прошел твой день? – спросила я, съев последний кусочек картошки.

– В общем, прошел хорошо. После нашего совместного обеда...

– Кгхм... Для меня это был завтрак. Это так, уточнение для тех, кто мало отдыхает. Тонкий намек.

Саша вопросительно смотрит на меня, приподняв одну бровь.

– Да ладно, человек-работник, тебе нужно больше отдыхать. У тебя синие круги под глазами, будто ты совсем не спишь. Ты, конечно, красивый, но без кругов под глазами, уверена, будешь выглядеть еще лучше. Я еще в первую ночь нашего знакомства это заметила. Ты так сосредоточенно вел свой автомобиль, будто боялся, что вот-вот уснешь.

– Значит, я тебе нравлюсь, так? И ты обо мне беспоко-

ишься?

Закатываю глаза.

– Серьезно? Ты только это услышал? Если ты не будешь отдыхать, мне придется найти тебя и надрать тебе задницу или напоить снотворным и не выпускать из дома. Может быть, даже все вместе. Так что это тебе надо побеспокоиться о самом себе.

После этой тирады я хочу выпить сок, чтобы скрыть тот факт, что я смутилась. Да что ж это такое? Я так резко подношу стаканчик к себе, что часть содержимого выплескивается на меня. Пока я ошарашенно смотрю на оранжевое пятно, расплзающееся по ткани платья, прямо на моей груди, Саша подает мне салфетку. Я принимаю ее и благодарно киваю. Вдруг слышу странный звук и поднимаю глаза на Сашу. Он пытается сдержать смех, забавно фыркая. А когда замечает мой гневный взгляд, начинает откровенно хохотать, отчего в уголках его глаз собираются морщинки. Звук его смеха разносится вокруг. Впервые за наши несколько встреч я понимаю, каким он должен быть. Беззаботным. У него даже слезы проступили, так он смеется. Ради этого мне и платья не жалко.

– Смейся, смейся, ехидный мистер.

Чтобы не оставаться в долгу, я беру свой стаканчик и изящно выплескиваю остатки сока на футболку Саши. Он замирает, смех внезапно прекращается, его брови ползут на лоб, а рот забавно приоткрывается. Неужели он злится? Я

задерживаю дыхание. Он смотрит на свою футболку, на меня, потом снова на футболку, и, когда я уже уверена, что он встанет и уйдет, внезапно он снова начинает смеяться. Я облегченно выдыхаю и, не в силах больше сдерживаться, тоже смеюсь.

На самом деле в этом нет ничего смешного, и одежда липкая, и сок потрачен, но в такой момент осознаешь всю важность жизни, как бы это странно ни звучало. Понимаешь, что все мы люди, все мы можем творить глупости, ошибаться в принятии важных решений, злиться, обижаться, не спать по разным причинам, много есть и при этом безудержно смеяться от пролитого друг на друга сока. Вот они, маленькие, но такие нужные минутки чистой радости.

Немного успокоившись, я ложусь на песок, расслабленно глядя на небо. Саша сидит рядом. Кажется, ему неловко от того, что только что произошло. Я осторожно касаюсь его руки, на что он берет мою ладонь и легонько сжимает. Я улыбаюсь в ответ, когда он поворачивается ко мне. Мы улыбаемся друг другу. И я чувствую себя действительно хорошо.

– Признаюсь, ты странная девушка.

– Знаю, – пожимаю я плечами.

Правда в том, что я не знаю, хорошо это или плохо, но боюсь спросить.

– До того, как я нагло тебя перебила, ты начал рассказывать, чем занимался сегодня, – напоминаю я Саше после минутного молчания.

Саша убирает стаканчики и одноразовую посуду в пакет.

– На работе я быстро закончил. Хотел уже ехать к тебе, но оказалось, что на сегодня есть приглашение на небольшую вечеринку. У одной хорошей фирмы юбилей, и мы с отцом были в числе приглашенных гостей.

– Вы успели повеселиться?

– Мы поздравили коллектив компании, отец сказал напутственную речь. Пообщались с некоторыми людьми. Потом я уехал сюда, а папа остался там.

– Довольно скучно, надо сказать. Обычно такие события бурно отмечаются, насколько я знаю, – замечаю я. – На новогоднем празднестве в компании, где я работаю, было весело. Разные шоу, конкурсы, танцы и даже стриптиз. Так мне рассказывали.

– Рассказывали? Так ты там не была? – спрашивает Саша.

– Почему же? Была. Ровно до того момента, пока количество опьяневших коллег не стало превышать количество трезвых.

– Да, я бы тоже сбежал. Ты права. Основное празднество запланировано на субботу. Но мы решили съездить сегодня.

– Все ясно, сладенькое оставили на десерт. Эй, ты что делаешь? – моя челюсть отвисает, когда Саша садится и одним быстрым движением стягивает с себя футболку, а следом за ней и шорты, оставаясь в одних плавках.

– Собираюсь искупаться. Разве не для этого ты меня пригласила сюда? – спрашивает Саша, при этом хитро улыбаясь.

– Да, для этого.

Начинаю нервничать. Обнажаться вот так, на пустом пляже, где никого, кроме нас, нет, с малознакомым человеком?

– Ты пойдешь? Я могу отвернуться, если ты стесняешься.

Ну да ладно. Мне не хочется, чтобы он думал, будто заставляет меня испытывать смущение. Поэтому я поднимаю голову и нагло начинаю рассматривать его. Мне нравится то, что я вижу. Упругое, подтянутое, загорелое тело. Широкие плечи, мускулистые руки, рельефная грудь и живот. Возможно, я плохо могу описать привлекательное мужское тело. Он совсем не перекачанный, зато видно, что собой занимается.

Набравшись смелости, я встаю и решительно стягиваю платье через голову, всего слегка в нем запутавшись, и остаюсь в черном бикини. Я кидаю быстрый взгляд на Сашу. Он либо не заметил, либо сделал вид, что не видел, как я выпутываюсь из одежды. Его взгляд блуждает по моему телу. Подавляю желание прикрыться и опускаю руки, глядя прямо на него.

– Идем? – спрашиваю я, прерывая образовавшуюся паузу.

– Да, конечно, – отвечает Саша хрипловатым голосом, беря меня за руку. Видимо, отвечая на мой удивленный взгляд, Саша добавляет:

– Это чтобы не потерять тебя, темно ведь.

Похоже на ложь, но я ничего не предпринимаю.

– На самом деле я не очень хороший пловец, так что не пойду далеко от берега, – я чувствую трепет оттого, как

крепко он сжимает мою ладонь.

Он смотрит на меня как-то странно, а потом улыбается, качая головой. Буду считать, что все хорошо.

Мы медленно заходим в море. Пока вода не достигла моей груди, мне казалось, что здесь довольно прохладно. Но когда погрузилась в нее почти всем телом, вода стала ощущаться идеально. Мне не удалось толком научиться плавать в детстве, поэтому дальше я не иду. Все это время мы молчали. Отпустив руку, я поплыла, проверяя периодически, есть ли подо мной дно. Все-таки ночью совсем непривычно плавать.

Вода ощущается превосходно. В море значительно легче плавать, вода будто бы держит тело, хотя и сопротивление больше. Саша плавает недалеко, за что я очень благодарна. Спустя некоторое время мышцы рук и ног начинают уставать. Я переворачиваюсь на спину и лениво перебираю ногами и руками, смотря на небо. Оно очень темное, почти черное, и видно совсем немного звезд. Вдалеке слева можно разглядеть горы, но очень смутно, они скрыты за дымкой или туманом. Позади меня, на берегу, мерцают огни города. Это незабываемо – находиться здесь и ощущать все это. Ко мне подплывает Саша и встает на ноги, вода в том месте достигает его шеи.

– Так красиво, – замечаю я.

– Да, согласен.

Не знаю, откуда взялась смелость, но я подплываю ближе к Саше, так, что наши руки соприкасаются, а мои ноги едва

достают до дна. Саша протягивает руки под водой ко мне, и я хватаюсь за них, чтобы не уйти вглубь.

– С тобой приятно проводить время, – говорю я смущенно. – Давно не чувствовала себя так хорошо.

– Правда? – спрашивает Саша, подходя еще немного ближе.

– Правда.

Теперь соприкасаются не только наши руки. Зря я произнесла эти слова, я не хочу вводить Сашу в заблуждение. В общении с таким парнем легко переступить черту, поэтому я должна держать себя в руках.

– У тебя есть кто-то? – вдруг спрашивает серьезно Саша.

– Ты имеешь в виду парня? – глупо, знаю.

– Ну да. Или ты предпочитаешь девушек? – Саша вопросительно поднимает брови.

Я обрызгиваю его лицо водой, отчего он ухмыляется. И едва не ухожу под воду, но он вовремя меня подхватывает. Спасибо.

– Нет, никого нет, – так, сейчас самое время сказать это и не выглядеть глупо. – И не планируется.

Саша молчит, внимательно глядя на меня, будто ожидая продолжения.

– Мне особо нечего рассказывать. Одни отношения были сразу после окончания школы, летом. Ничего серьезного, это даже отношениями сложно назвать. Мы поступили в разные институты, к осени уже разъехались, и каждый продолжил

жить своей жизнью. Никто ни о чем не жалеет, расставание было спокойным. Просто лето закончилось, наступила новая жизнь.

– Одни? Были и другие?

– Тебе правда интересно? – когда Саша кивает, я решаюсь рассказать продолжение. – Был второй парень. С ним я познакомилась, когда училась в университете, мы встречались некоторое время. У меня дома были проблемы тогда, поэтому я предпочитала большую часть времени проводить с ним. Он... он не очень хорошо ко мне относился. И там... тогда кое-что произошло. В общем, неважно, – от воспоминаний мое тело напряглось, а глаза стало пощипывать. Я думала, что приняла это и смирилась, но рассказать об этом оказалось очень сложно. Тем более, я не знаю Сашу.

– Ладно, конечно. Но потом вы расстались, да? – спрашивает он мягко, вглядываясь в мое лицо, отчего я немного расслабляюсь.

– Да, да, расстались. Это было три года назад, – отвечаю я быстро, отводя взгляд.

Я немного отплываю и встаю на дно, вода достает мне до плеч, и на поверхности только моя голова и шея. Саша снова приближается ко мне, ему вода достает только до груди. Он кладет руки мне на плечи и начинает их растирать.

– Давай вернемся на берег, ты дрожишь. Прости, что заставил тебя рассказать, я не хотел тебя расстраивать.

Я и не заметила, что дрожу, пока он не сказал. То ли от хо-

лода, то ли от неприятных воспоминаний. Мы последовали к берегу.

– Тебе понравилось? Я имею в виду, плавать ночью, – спрашивает Саша, глядя на меня, когда мы уже идем по берегу к своим вещам.

– Да, очень, это потрясающе. Так красиво и спокойно. Чувствую себя свободной, как никогда. Спасибо тебе, – я тянусь к его руке и слегка сжимаю ее. За что сразу же мысленно ругаю себя, напоминая, что не стоит этого делать.

– Не благодари. Это была твоя идея. Да и вообще, я обожаю море. Оно никогда не надоедает.

Беру полотенце и вещи. Мне хочется скорее оказаться в сухой одежде.

– Думаю, мне нужно переодеться.

Осматриваю пляж в поиске кабинок для переодевания.

– Тогда тебе придется сделать это здесь, – говорит Саша, при этом нагло улыбаясь.

– Что ж, тогда ты должен отвернуться.

– Я могу тебе помочь? Полотенце там подержать, вещи.

– Что? Нет, я сама справлюсь, просто отвернись, – возмущаюсь я.

Саша ухмыляется и поворачивается ко мне спиной. Я накидываю себе на плечи полотенце и быстро стягиваю мокрую одежду, меняя ее на мягкую, теплую и сухую. Пока я переодевалась, мне все время хотелось удостовериться, не подглядывает ли Саша. Но я решила, что лучше как можно ско-

рее оказаться одетой и избавиться от этой противной дрожи. Натягиваю белье, свободную футболку и мягкие шорты, посушив волосы полотенцем. Когда поворачиваюсь, Саша стоит все так же, спиной ко мне, лицом по направлению к морю. Не знаю, для чего, но я кинула в него свое полотенце, отчего Саша резко обернулся.

– Я готова, теперь твоя очередь, – говорю я спокойно, хотя ощущение такое, будто играю с огнем.

Саша поднимает и отряхивает полотенце от песка, глядя на меня, как на капризного ребенка. Он кладет полотенце рядом со мной и берет свою одежду из сумки.

– Если хочешь, можешь отвернуться, – предлагает он, пожимая плечами. – Мне все равно.

Я закатываю глаза, а он начинает раздеваться. Отчаянно крепко зажмуриваю глаза, слыша, как он смеется. Этот парень не перестает меня удивлять.

– Я ведь предупредил.

– Извращенец. Хоть бы прикрылся! – я нахожу на ощупь свою босоножку и бросаю наугад.

Никакой реакции, кроме смеха, не следует, значит, я промахнулась. Досадно.

Да, я чуть не увидела его голым. Должно быть, кто-то бы позавидовал мне сейчас.

– Уже можешь смотреть, – тихо произносит Саша, его голос звучит так близко.

Я осторожно открываю глаза. Саша стоит прямо передо

мной, пальцы на его босых ногах едва ли не касаются моих. Его грудь размеренно поднимается и опускается. К счастью, он уже в одежде. У меня перехватывает дыхание, когда я понимаю, что стою в кольце его рук. Я поднимаю голову и встречаюсь с ним взглядом. Неловко.

– Мне не нравится, что ты замерзла, – слышу я и в следующую секунду чувствую, как что-то мягкое накрывает мои плечи и спину. Это оказалось большое полотенце Саши. – Так лучше? Мне оно не понадобилось.

– Да. Спасибо, – отвечаю я, понимая, что так действительно лучше.

Перевожу дыхание, когда Саша убирает руки и отходит на пару шагов.

– Ты не торопиться? – спрашивает он.

– Нет, у меня же отпуск.

Надо было сказать, что тороплюсь.

– Посидишь со мной еще немного?

– Конечно.

Да что же со мной такое. Все эти прикосновения, взгляды. Ни к чему хорошему это не ведет.

Саша садится на покрывало, а затем ложится, смотря в небо. Я следую его примеру.

– Наташа, если не секрет, сколько тебе лет?

– Мне еще не настолько много, чтобы делать из этого тайну. Через месяц исполнится 23 года. А тебе?

– 25 исполнилось месяц назад.

– У тебя есть жена? Дети? – выпаливаю я, тут же ругая себя за излишнее любопытство.

Саша поворачивается ко мне, он выглядит немного удивленным.

– Думаю, если бы они были, я бы находился с ними. Сейчас я ни с кем не встречаюсь, – отвечает он задумчиво.

– Что так?

– Да все как-то времени не было. Да и я не стремлюсь к этому.

– Ты меня удивляешь. Я не люблю лести, так что поверь, я говорю искренне. Ты выглядишь довольно зрелым для отношений. Думаю, для тебя самого очевидно, что ты красивый, хорошо сложен и не выглядишь агрессивным или, прости за выражение, тряпкой. Поэтому я удивлена, – пожимаю плечами. – Только смущает то, что ты выглядишь так, будто у тебя хроническая усталость.

Саша все это время смотрит на меня, не отрываясь. Когда я заканчиваю свой бестактный монолог, он моргает, и я чувствую, будто снова что-то изменилось. Но он продолжает молчать.

– Прости. У меня врожденная способность все портить, – в негодовании на себя стучу рукой по песку. – Я даже не знаю тебя и лезу со своими выводами.

– Все в порядке, – тихо говорит Саша и останавливает мою руку, когда я хотела еще раз стукнуть по песку.

Второй рукой он прикрывает свои глаза, устало вздыхая.

– Я бы не отказался от отдыха, правда. Просто пока не могу себе это позволить. Кое-что произошло в моей жизни, и я пока не могу к этому привыкнуть и смириться. Ты первая, кому я это говорю.

Молчу, не зная, что ответить на это. Я не умею утешать или демонстрировать сочувствие. Но я решаю попытаться.

– Каждый столкнулся в своей жизни с тем, с чем не может смириться, что причиняет боль. Но, с другой стороны, у нас хотя бы есть шанс пережить это. И у нас есть шанс сделать свою жизнь лучше. И не только свою жизнь, – я улыбаюсь, но при этом чувствую печаль. – Не всем предоставлена такая возможность, – и я действительно знаю, о чем говорю. – Саша, не принимай мои слова близко к сердцу. Я не пытаюсь тебя учить или что-то советовать. Просто у меня длинный язык, который я не умею держать за зубами.

Казалось, он хочет что-то сказать и уже готов это сделать. Но он закрылся. Я понимаю, что должна сменить тему, как-то разрядить обстановку.

– Мне интересно, почему ты так удивился моему вопросу? Неужели тебя об этом не спрашивают? – начинаю тараторить я, а Саша отрицательно качает головой. – Ладно. Знаешь, многие мои сверстники уже имеют детей, а кое-кто уже во второй раз женат. В таком возрасте. Видимо, многих из нас так воспитывали. Взять хотя бы фильмы. Или сказки. Или уроки литературы. Там почти все младше меня даже, а уже замужем или с детьми, или и то и другое. Я пони-

маю, это все разная продолжительность жизни, программы по увеличению рождаемости и все такое. Хотя мне нравится, когда в этом возрасте люди уже достаточно подготовлены морально для создания новой жизни и смотрят на мир без ложных надежд. Но лично я пока не готова к такому. Может, я еще не созрела. Может, слишком инфантильна. Не знаю. Но мне кажется, что 23 год, как и 25, – это еще так мало. Мы должны хоть немного пожить для самих себя, не торопясь соответствовать чужим ожиданиям. Как ты думаешь?

– Я думаю, что странно говорить об этом вот так. Но в чем-то я с тобой согласен.

Вздыхаю, устраиваясь удобнее, и поворачиваюсь к Саше.

– Хорошо, признаюсь. Я просто не хочу возвращаться в отель и хочу поговорить больше обо всем с тобой. Не подумай, у меня есть друзья и множество знакомых, которые могут поговорить со мной. Но они все далеко. Да и мне просто интересно узнать твой взгляд на некоторые вещи. Как ты относишься к фолку? А к шведскому фолку?

– Что? От рождаемости к фолку? – Саша удивленно вскидывает брови, на что я закатываю глаза.

– Ну же, не будь занудой. На предыдущий вопрос ты уже ответил, и мне показалось, что вопрос демографии и сексуального воспитания в нашей стране тебя не сильно волнует. Поэтому отвечай, как тебе шведский фолк?

– Не думаю, что слышал что-то из такой музыки. Поэтому ничего не могу тебе ответить.

– Я тоже раньше не слышала. На днях наткнулась на группу, мне понравились несколько их песен. Послушаешь?

– Давай.

Интересно, он еще не хочет сбежать от меня? Я поняла бы, если бы он так сделал. Не все люди могут так легко ко мне привыкнуть. Я тянусь за сумкой и достаю плеер с наушниками. Подаю один наушник Саше, один оставляю себе. Ложусь рядом и, пролистав аудиозаписи и найдя песню нужного исполнителя, нажимаю на воспроизведение.

Когда песня заканчивается, я поворачиваюсь к Саше, опираясь на локоть.

– Ну как?

– Ну, как бы тебе сказать. Не совсем то, к чему я привык. Но довольно мелодично. Чаще всего я слушаю музыку старых исполнителей. Из нового я редко что включаю.

– Я тоже. Но и в новом можно найти что-то стоящее. Вот я ищу, даю всем шанс, так сказать. А у этой группы мне нравится смысл песен. Есть у меня такая привычка – переводить все песни, что понравятся.

– И я так делал раньше. А по поводу этой песни... Как-то она нудная, что ли, непривычно слушать такое.

– Хм. Довольно смело – говорить плохие слова о понравившейся мне музыке. Кое-кто желает почувствовать песок в своих глазах.

– Боже, ты такая милая, – отвечает Саша с сарказмом, но в его голосе слышится улыбка.

– Стараюсь.

Перекатываюсь набок, отчего оказываюсь совсем близко к Саше. Его голова лежит на покрывале, а глаза рассматривают мои. Мне вдруг ужасно захотелось дотронуться до него. Очертить линию подбородка, бровей. Кажется, мои губы приоткрылись. Саша протягивает руку и прикасается кончиками пальцев к моей щеке. Интуитивно я прижимаюсь к его ладони и закрываю глаза. Так доверчиво с моей стороны и непредусмотрительно, но так приятно. Сейчас это кажется таким правильным.

Внезапно звонит его мобильный. В этот момент я пожалела, что изобрели всю эту технику. Место, где он коснулся меня, кажется, теперь осталось без кожи, лишившись его тепла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.